

Информационное неравенство стран евразийского экономического пространства в условиях гиперконкуренции

С. А. Дятлов,
д. э. н., профессор, академик РАЕН
oetdsa@yandex.ru

Т. А. Селищева,
д. э. н., профессор,
зам. зав. кафедрой по научной работе
selishcheva@list.ru

**Кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет**

Статья посвящена рассмотрению теоретических аспектов исследования понятия «информационное неравенство». Дан анализ основных параметров информационного неравенства в евразийском экономическом пространстве в условиях усиления гиперконкуренции: уровня экономического развития, информатизации, конкурентоспособности, доступа к Интернет, развития институтов электронного правительства. Выявлены причины обострения противоречий, усиления неравномерности и рассмотрены последствия цифрового разрыва в экономиках евразийских стран. Рассмотрены направления преодоления энтропийного информационного неравенства, получения интеграционных эффектов и достижения устойчивого развития экономик стран евразийского региона.

Ключевые слова: информационное неравенство, гиперконкуренция, интеграция, энтропия, синергичный эффект, промышленная революция, евразийское экономическое пространство.

Интеграция государств на большом Евразийском экономическом пространстве (Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, Экономический пояс Шелкового пути) предполагает формирование системного единства, новой интеграционной целостности, включающей в себя в качестве подсистемы оптимальное, скоординированное взаимодействие, взаимное приспособление, взаимовыгодное сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализацию хозяйственной жизни с учетом конкретно-исторических, мировоззренческих, геополитических, региональных и национальных особенностей. Необходимость и специфика евразийской интеграции обусловлена следующими факторами и особенностями: формированием и развитием глобальной информационно-сетевой экономики; нестабильной ситуацией на мировых финансовых рынках и усилением мирового экономического кризиса; возникновением и обострением глобальной гиперконкуренции; правилами ВТО и нормами международного права; собственно спецификой евразийской интеграции и функционированием региональных интеграционных институтов; синергетическим эффектом интеграции;

национальными особенностями государств – участниц евразийской интеграции; преодолением неоднородности, дифференциации и выравниванием социально-экономического развития стран-участниц; необходимостью обеспечения регионально-интеграционной, национальной и экономической безопасности стран евразийского экономического пространства.

В круг рассмотрения проблем евразийской интеграции и дифференциации должен быть включен широкий перечень вопросов, включающих анализ закономерностей и механизмов евразийской интеграции, функционирования интеграционных институтов и методов регулирования с целью обеспечения устойчивого развития, реализации конкурентных преимуществ, получения синергично-интеграционных эффектов, преодолением неоднородности социально-экономического развития и цифрового неравенства, а также обеспечения национальной (регионально-интеграционной) безопасности стран евразийского экономического пространства в условиях трансформационного перехода от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике, обострения мирового финансового кризиса и усиления глобальной гиперконкуренции.

Ранее нами было обосновано положение об усилении гиперконкуренции на мировых рынках (см. [23]). Гиперконкуренция (hypercompetition) [7] характеризуется постоянно нарастающим соперничеством в форме быстро появляющихся полифункциональных технологических, управленческих и товарных инноваций, сокращением времени НИОКР, агрессивной конкуренцией цен и новыми подходами к сервисному обслуживанию покупательских потребностей и предпочтений, интенсивных и быстрых действий против конкурентов с целью получить рыночное превосходство, разрушить преимущества своих конкурентов, завоевать новые рынки и получить финансовые и статусные выгоды.

Учет и сохранение для каждой страны возможностей проведения самостоятельной промышленной, сельскохозяйственной, инвестиционной, информационной, научно-технической национальной политики, предполагает получение синергетического эффекта интеграции, который может быть достигнут в рамках успешной реализации скоординированной стратегии развития стран евразийского пространства. Также необходимо обеспечить возможность интеграционную открытость для присоединения, а в последующем и вступления в интеграционное пространство других заинтересованных стран.

Исследование проблем неоднородности, отставания, разрыва и разноскоростного режима развития стран мирового и евразийского пространства становятся остро актуальными особенно в современных условиях — в условиях обострения мирового финансово-экономического кризиса и резкого усиления глобальной гиперконкуренции, которые приводят к нарастанию хаоса и росту энтропии в мировой и национальных хозяйственных и информационных системах.

В основе современного кризиса лежит комплекс глубинных противоречий, присущих ныне действующей энтропийной индустриально-рыночной модели глобальной финансово-экономической системы, неустойчивость, несбалансированность, дезорганизованность которой в последнее время резко возросла. Энтропия существующих открытых социально-экономических систем характеризуется рядом признаков. Для таких систем характерно существование неупорядоченности, неустойчивости, дезорганизованности на всех уровнях структурно-функциональной организации (нано-, микро-, мезо-, макро- и мегауровне), меру которых и выражает понятие «энтропия». Энтропия в широком смысле — это мера неупорядоченности (неопределенности, беспорядка, хаоса) сложной системы. Классификация и развитие социально-экономических систем может быть осуществлена на основе синергийно-энтропийного критерия. Информационный синергийно-энтропийный подход лежит в основе исследования и выявления условий и закономерностей развития общества по траектории повышения организованности и упорядоченности или усиления дезорганизации и хаоса [9].

В связи с этим следует отметить, что предлагаемое нами использование в качестве аналитического инструментария информационных энтропийно-

синергийных показателей для содержательного анализа меры сложности экономической системы, нашло подтверждение в отчете Мирового банка 2016 г. «Доклад о мировом развитии 2016: цифровые дивиденды (World Development Report 2016: Digital Dividends)». Доклад посвящен рассмотрению проблем влияния цифровых технологий на экономическое развитие различных стран мира и содержит сравнительную характеристику степени развития в них цифровой экономики [22]. В данном докладе особый акцент сделан на содержательном использовании понятия «цифровые дивиденды».

Качественная специфика и особенность современного этапа евразийской интеграции обусловлена переходом от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике в условиях обострения мирового финансово-экономического кризиса и усиления глобальной гиперконкуренции. Это проявляется с одной стороны, в возникновении синергийных интеграционных эффектов, цифровых дивидендов, в ускорении процессов информатизации всех сторон жизни общества, внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а с другой в появлении энтропийных эффектов, в усилении неоднородности социально-экономического развития, увеличения цифрового разрыва или информационного неравенства наиболее развитых и развивающихся стран.

Информационное неравенство — это неравенство в доступе граждан, фирм, регионов, стран к информационным ресурсам, к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), являющейся выражением энтропийной неоднородности и дифференциации информации как важнейшего ресурса инновационного развития экономических систем, имеющее своим следствием усиление экономического, социального, культурного неравенства и влияющее на устойчивость и динамику экономического развития и темпы экономического роста. Информационное неравенство имеет ряд энтропийных и синергийных характеристик, по которым можно осуществлять системный анализ, выявлять синергийные интеграционные эффекты и энтропийные параметры, позволяющие проводить аналитическую дифференциацию и выявлять индивидуальную специфику развития стран евразийского экономического пространства.

Информатизация сопровождается процессом преобразования производственно-технологической структуры экономической системы за счет внедрения телекоммуникаций и средств связи, развития компьютеризации и программирования, повышения компьютерной грамотности населения, приводящих к формированию сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ-сектора), воздействующего на другие сектора экономики и формирующего новый тип хозяйственной системы — информационную экономику. Процессы информатизации современной евразийской экономики и общества тесно связаны с социально-экономическим развитием. Евразийское экономическое пространство неоднородно, следствием чего является различный уровень развития информатизации: одни занимают лидирующие позиции по внедрению ИКТ, другие — очень сильно отстают.

Различия в уровнях социально-экономического развития стран характеризуются информационным неравенством или цифровым разрывом (digital divide) между странами.

Впервые понятие информационного неравенства (цифрового разрыва) было рассмотрено на саммите стран «большой восьмерки» в 2000 г. на Окинаве, где была принята «Хартия глобального информационного общества», объявившая основным принципом доступность информационных технологий для всех граждан мира. Проблемы информационного неравенства широко обсуждались на Женевском (2003 г.) и Тунисском (2005 г.) саммитах по информационному обществу. Решение этой сложной актуальной проблемы имеет важное значение для устойчивого развития государств евразийского региона.

Евразийское экономическое пространство характеризуется большой неоднородностью и неравномерностью развития, что оказывает огромное влияние на развитие евразийского рынка, степень интеграции (дезинтеграции) национальных экономик, стратегию и тактику социально-экономической политики, институциональные преобразования в этих странах и другие. Так, по данным Всемирного банка, по номинальному размеру ВВП, выраженному в долларах США в текущих ценах, в 2014 г. максимальный ВВП среди евразийских государств был у Китая — \$9240270 млрд, минимальный — у Кыргызстана — \$7226 млрд, т. е. разрыв между странами по ВВП составил почти 1300 раз! (см. табл. 1). Между евразийскими странами в 2014 г. существовал большой разрыв и в ВВП на душу населения: максимальный \$37492,31 — в Японии, минимальный — \$480,63 в Таджикистане, т. е. разрыв составил 78 раз [2].

По данным Всемирного экономического форума, составленному для 144 стран, индекс глобальной

конкурентоспособности евразийских государств (The Global Competitiveness Index (GCI) 2014-2015), также имеет большой разброс (см. табл. 2). Так, Сингапур занимает 2-е место (индекс 5,6); Япония — 6-е место (индекс 5,5), Гонконг — 7-е место (индекс 5,5), — 26-е (индекс 5,0), Кыргызстан — 109-е место (индекс 3,7). Индекс GCI, впервые опубликованный в 2004 г., составлен из 12 слагаемых: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность компаний» и «Инновационный потенциал».

Дифференциация в уровнях социально-экономического развития между евразийскими странами создают неодинаковые возможности доступа граждан к информационным ресурсам и информационным технологиям и их использованию. Евразийское информационное пространство также неоднородно: страны-лидеры значительно опережают по уровню информатизации другие страны. Информатизация, растущая в евразийских странах, ведет к формированию специфического евразийского информационного пространства, которое теснейшим образом связано с глобальным информационным пространством через глобальные сети.

В настоящее время развитые страны Запада и развивающиеся страны уделяют большое внимание внедрению передовых технологий, развитию институтов «электронного правительства», развитию ИКТ-сектора, интернет-торговле, дистанционной занятости, что способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости экономик этих стран.

Таблица 1

Рейтинг некоторых евразийских стран по абсолютному размеру ВВП в 2014 г. по данным Всемирного банка [6]

Место	Страна	Размер ВВП, \$ млрд
	Весь мир	75592941
2	Китай	9240270
3	Япония	4919563
9	Россия	2096777
10	Индия	1876797
14	Республика Корея	1304554
16	Индонезия	868346
30	Таиланд	387252
36	Сингапур	297941
39	Гонконг	274013
40	Филиппины	272067
46	Казахстан	231876
55	Украина	177431
57	Вьетнам	171390
68	Беларусь	71710
75	Узбекистан	56796
90	Туркменистан	41851
130	Монголия	11516
136	Армения	10432
146	Кыргызстан	7226

Таблица 2

Рейтинг глобальной конкурентоспособности некоторых евразийских стран (2014-2015 гг.) [5]

Рейтинг	Государство	Индекс
2	Сингапур	5,6
6	Япония	5,5
7	Гонконг	5,5
14	Тайвань	5,3
20	Малайзия	5,2
26	Республика Корея	5,0
28	Китай	4,9
31	Таиланд	4,7
34	Индонезия	4,6
38	Азербайджан	4,5
50	Казахстан	4,4
52	Филиппины	4,4
53	Россия	4,4
68	Вьетнам	4,2
71	Индия	4,2
82	Молдова	4,0
85	Армения	4,0
91	Таджикистан	3,9
98	Монголия	3,8
108	Кыргызстан	3,7

Информационное неравенство, отражая, наличие социально-экономического неравенства, становится одним из главных факторов деления людей на богатых и бедных. Существует большое, постоянно увеличивающееся цифровое неравенство между развитыми и развивающимися странами. Так, например, прибыль мирового ИКТ-рынка распределяется очень неравномерно: 1/3 — на Европу, более 1/3 — на Америку и Японию, на оставшиеся страны мира приходится 24,1% [14]. На цифровое неравенство влияют также демографические факторы (возраст, пол, тип поселения и другие), социокультурные факторы (традиции, менталитет населения, политическая стабильность, уровень образованности и культуры населения и другие) и психологические факторы (например, степень уверенности в использовании новых технологий).

В Программе развития ООН в 1997 г. было сформулировано определение новой разновидности бедности — «информационная бедность», под которой понимается резкое неравенство в возможности получения информационно-коммуникационных услуг между различными социальными группами и различными странами [4]. Понятие «информационная бедность» включает в себя следующие аспекты: финансовый (отсутствие необходимых денежных средств для приобретения компьютера, сотового телефона и других электронных средств); технический (недоступность ИКТ в силу их сложности для конкретного индивида), образовательный (наличие или отсутствие уровня образования, позволяющего успешно использовать ИКТ; возможность или невозможность подготовки и переподготовки к использованию информационных технологий); культурный (уровень информационной культуры населения); демографический (различная адаптируемость людей разных возрастных групп к ИКТ). Одним из факторов информационной бедности является языковой барьер, который также играет большую роль в доступе к интернету: более 80% веб-страниц представлено на английском языке, но только для одной трети пользователей интернета он является национальным. Учитывая историческое прошлое ряда евразийских государств, можно предположить, что русский язык может стать их мощным интегратором в развитии единого информационного пространства.

Цифровой разрыв стран также может быть оценен с помощью индекса «e-Intensity», который комплексно оценивает развитие ИКТ в какой-либо стране по 53 параметрам, разделенным на три основные группы:

- 1) наличие условий для развития ИКТ;
- 2) готовность граждан, бизнеса и государственных органов к использованию ИКТ;
- 3) уровень использования ИКТ в общественном, коммерческом и государственном секторах.

В первую десятку стран по индексу «e-Intensity» в мировом рейтинге в 2014 г. вошли такие евразийские государства, как: Сингапур (2-е место), Гонконг (8-е место), Южная Корея (10-е место). Эти же страны занимают лидирующие позиции по индексу глобальной конкурентоспособности, о чем было подчеркнуто ранее. Россия по индексу «e-Intensity» занимала в 2014 г. 50-е место (в 2009 г. — 53-е место) в рейтинге 148 стран мира, между Азербайджаном (49-е место) и

Турцией (51-е место) [3]. Однако индекс «e-Intensity» не учитывает различия евразийских стран по площади их территории и географии, которые имеют существенное значение для развития ИКТ.

Информационное неравенство между странами можно оценить с помощью индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index). В 2014 г. он рассчитывался для 166 стран мира и среди евразийских стран показал наличие огромного разрыва: Южная Корея (2-е место, индекс ИКТ — 8,85), Гонконг (9-е место, индекс 8,28), Япония (11-е место, индекс 8,22), Сингапур (16-е место, индекс 7,9), Россия (42-е место, индекс 6,7), с одной стороны, и Узбекистан (115-е место, индекс 3,4), Индия (129-е место, индекс 2,53), (Пакистан (142-е место, индекс 2,05) [15].

Проявлением цифрового неравенства в евразийском экономическом пространстве является недостаточный уровень проникновения интернета. Абсолютное первенство в мире и среди евразийских стран по численности интернет-аудитории в 2015 г. занимал Китай — 668 млн чел.; далее идут: Индия — 350 млн, Япония — 110 млн, Россия — 87,5 млн, Индонезия — 71 млн чел. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), проникновение интернета в Европе достигло 75% — самого высокого уровня в мире, в Северной и Южной Америке — 66%, в странах Азиатско-Тихоокеанского региона — 45%, в Африке почти 20% [14].

В России уровень проникновения интернета в начале 2015 г. составил 67,5% Кыргызстане — 43,7%, в Туркменистане — 20%. Лучшие показатели с точки зрения скоростей доступа в интернет среди евразийских стран отмечаются в Республике Корея, Гонконге и Японии. По-прежнему имеются различия в высокоскоростном широкополосном доступе в интернет (ШПД), который является своеобразным драйвером роста национальных экономик. Так, исследования Мирового банка показывают, что рост проникновения услуг ШПД на 10% увеличивает ВВП страны на 1,2-1,4 п.п. в результате того, что повышается производительность труда и квалификация работников, сокращается время бизнеса на взаимодействие с партнерами и государственными учреждениями [19]. Динамичное и интенсивное проникновение услуг ШПД способствует развитию малого и среднего бизнеса и созданию новых рабочих мест, в том числе удаленной занятости, что положительно влияет на развитие евразийской экономики в целом. ИКТ являются инструментом повышения эффективности национальной экономики.

Одним из показателей информационного неравенства также является уровень проникновения сотовой связи. К концу 2015 г. количество людей на Земле составит 7,4 млрд, а подписчиков мобильной связи — чуть более 7,5 млрд [4]. В то же время лидеры по числу подключений среди евразийских стран — Китай (1,295 млн чел.) и Индия (985 млн чел.) — отстают от среднемирового уровня проникновения сотовой связи, показывая, соответственно, 92 и 77% [20]. Проникновение сотовой связи в России в начале 2015 г. достигло 156% [12]. В Молдове — 122,2% [18], в Кыргызстане — 90%, в Таджикистане — превышает 100% [13].

Неравномерно идет развитие институтов электронного правительства в странах евразийского региона. В 2014 г. по индексу развития «электронного правительства», рассчитанному для 193 стран – членов ООН, Республика Корея заняла 1-е место (индекс 0,9462), Сингапур – 3-е (индекс – 0,9076), Япония – 6-е (индекс 0,8874), Россия – 27-е (индекс 0,7296), Казахстан – 28-е (индекс – 0,7283), Индия – 118-е (индекс 0,3834), Туркменистан – 128-е (индекс 0,3511), Таджикистан – 129-е (индекс 0,3395), Северная Корея – 149-е место (индекс 0,2753) [16].

Информационный разрыв между евразийскими странами появляется и в различных темпах роста интернет-торговли: в 2014 г. лидировал Китай (63,8%), Индонезия (45,1%), Индия (31,5%), Россия (17,1%) на фоне мировых среднегодовых темпов роста 20,2%. Более низкие темпы роста интернет-торговли в Южной Корее (7,4%) и Японии (7,1%) объясняются тем, что рынок интернет-торговли в них сформировался гораздо раньше, чем в других евразийских странах. В общем объеме мировой интернет-торговли наибольшая доля приходится на страны Северной Америки, второе место занимают государства Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако эксперты прогнозируют, что уже к концу 2015 г. эти страны выйдут на первое место в мире по названному показателю, почти в два раза обогнав Северную Америку по электронному товарообороту [20]. Основой этого могут служить высокие ежегодные темпы роста интернет-торговли в ряде евразийских стран (см. табл. 3).

Из данных табл. 3 видно, что между евразийскими странами существует большой разрыв в ежегодных темпах роста интернет-торговли: максимальный в Китае, Индонезии, Индии (у них темпы выше среднемировых) и наименьший в Республике Корея (темпы в 4 раза ниже среднемировых). Такой разрыв объясняется тем, что Республика Корея гораздо раньше других евразийских стран перешла к информатизации экономики и общества, и является одним из мировых лидеров информационной экономики. То есть интернет-торговля появилась и стала развиваться в этой стране гораздо раньше, чем в других евразийских странах. Аналогичная ситуация в Японии и Австралии. Особенностью интернет-рынка в странах Азии является то, что доля интернет-покупателей составляет 46% от их общего числа в мире, в то время как число зарегистрированных пользователей интернета составляет всего 16,9% населения региона [20]. Отсюда следует,

что ожидаемый рост информатизации стран Азии в дальнейшем будет ускорять темпы развития в целом мировой торговли.

Следует учитывать, что информационное неравенство имеет негативные социально-экономические последствия. В результате неравного доступа к ИКТ формируется несправедливая среда для конкуренции евразийских государств. В результате развития высоких технологий и информатизации в настоящее время формируется информационная культура в обществе, которая повышает эффективность коммуникационных взаимодействий в экономике и социальной сфере. ИКТ представляют собой важнейшую современную инфраструктуру и определяют устойчивость экономического развития в целом [10].

Существование большого цифрового неравенства (разрыва) представляет не только информационную, техническую, экономическую проблемы, но и является острой социальной проблемой. Информационная среда в современных условиях – это качественно новая, сетевая и открытая среда, в которой создаются, хранятся, обрабатываются и свободно распространяются различные виды информации в разнообразных формах ее представления; происходят все формы информационного и коммуникационного взаимодействия между людьми, что способствует функционированию и развитию общества как единого социального организма. Информационная среда позволяет успешно реализовать высокоэффективные механизмы экономической деятельности, политического и государственного управления, внедрить во все сферы жизнедеятельности общества и государства высокие технологии, обеспечить высокое качество образования и создать благоприятные политические, социальные, экономические и культурные условия для достойной жизни людей. ИКТ являются инструментом повышения эффективности национальных экономик евразийских государств [17].

Энтропийное цифровое неравенство снижает возможность устойчивого экономического развития стран, входящих в определенный интеграционный экономический союз. Уменьшению этого неравенства между странами может способствовать укрепление регионального сотрудничества и процессы интеграции евразийских стран. Вместе с тем, абсолютно устранить информационное неравенство невозможно, поскольку технологии постоянно развиваются, и появляются новые «цифровые разрывы», но необходимо стремиться его максимально снижать с помощью проведения эффективной социально-экономической политики, а также стимулирующей государственной поддержки. Именно государство определяет стратегию развития страны, обеспечивает приоритетное финансирование пионерного сектора, стимулирует конкуренцию и поощряет массовое использование ИКТ. Снижение энтропийности, цифрового неравенства положительно повлияет как на отстающие, так и на богатые и благополучные евразийские страны и даст возможность устойчивого экономического развития евразийским национальным экономикам.

Важнейшим направлением снижения цифрового неравенства и преодоления информационной энтропии

Таблица 3

Темпы роста интернет-торговли в некоторых евразийских странах (в % к предыдущему году) [20]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	93,7	78,5	63,8	43,3	34,4	29,4
Индонезия	85,0	71,3	45,1	37,2	26,0	22,0
Индия	35,9	34,9	31,5	30,3	24,5	20,0
Россия	34,4	19,4	24,0	10,8	6,9	5,2
Республика Корея	12,7	9,6	17,1	4,8	4,3	3,6
Япония	12,3	-10,2	7,1	6,7	5,6	5,0
Австралия	10,5	6,0	5,7	5,1	5,0	4,2
Весь мир	22,3	18,3	20,2	17,7	15,9	14,8

в странах евразийского региона является интеграция экономик на основе широкого внедрения новейших облачно-цифровых, нейро-сетевых технологий, создания единого цифрового пространства стран ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (Большой Евразии). По мнению официальных представителей Евразийской экономической комиссии облачные и суперкомпьютерные решения, предназначенные для социального взаимодействия, электронной коммерции, мониторинга за цепочками поставок товаров, в том числе глобальных логистических потоков, в рамках Евразийского экономического союза могут быть использованы для реализации инициатив и проектов по вовлечению малого и среднего бизнеса в промышленное сотрудничество и кооперацию через создание различных информационно-коммуникационных систем по аналогии с существующими сетями взаимодействия в Европейском союзе (ЕС) [11]. В марте 2016 г. совет Евразийской экономической комиссии утвердил создание рабочей группы по подготовке предложений о формировании цифрового пространства ЕАЭС под руководством министра по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Евразийской экономической комиссии.

В итоговой декларации VII саммита стран БРИКС (9-10 июля 2015 г.) в 23-м пункте особое внимание уделяется перспективам развития сферы электронной торговли в целях создания более тесного экономического партнерства между странами. В мае 2015 г. в Уфе состоялся деловой форум Шанхайской организации сотрудничества «ШОС и Евразийский экономический союз: новые реалии, новые возможности. Проектное сотрудничество и финансовые механизмы», где были намечены пути интеграционного сотрудничества Евразийского экономического союза и ШОС (Экономического пояса Шелкового пути) [1]. По сути, были очерчены контуры интеграционного проекта «Большая Евразия». Важными направлениями проведения интеграционной политики формирования единого цифрового пространства государств Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (Большой Евразии) являются:

- разработка концепции, программы и дорожных карт облачно-цифровой, нейро-сетевой интегрированной платформы развития экономик стран ЕАЭС на основе стандартов 4-й промышленной революции (Industrie 4.0);
- реализация совместных инновационных проектов: информационных мониторинговых систем в сферах промышленности, энергетики, связи, экологии и безопасности; облачно- сетевого бизнеса, электронной торговли и предоставления облачно-цифровых услуг;
- формирование и развитие интегрированной информационной системы ЕАЭС;
- гармонизация законодательства в сфере ИКТ, коммуникаций и защиты прав облачно-цифровой, интеллектуально-сетевой собственности;
- унификация и стандартизации в сфере информационно-коммуникационных технологий в соответствии с новыми международными цифровыми стандартами (стандартами цифровых, облачно-

сетевых услуг) и дорожными картами стандартизации «Индустрии-4» (Standartization Roadmap Industrie 4.0).

- создание единого сетевого научно-образовательного пространства стран ЕАЭС. Так, в апреле 2016 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова университетами – членами Евразийской ассоциации университетов был подписан меморандум о взаимопонимании по созданию Евразийского сетевого университета, целями и задачами которого являются: развитие человеческого и интеллектуального капитала Евразийского экономического союза; содействие глобальной конкурентоспособности и долгосрочному процветанию экономик стран ЕАЭС; разработка и реализация сетевых программ подготовки и повышения квалификации для государственных служащих, руководителей и специалистов органов государственного управления и компаний стран – участниц ЕАЭС. В перспективе речь идет о создании единого сетевого научно-образовательного пространства стран Большой Евразии.

В последнее время правительства США, Англии, Германии, Японии и других страны ОЭСР приняли национальные стратегии «The Lead Market Initiative» по достижению технологического лидерства на мировом рынке [21]. Организационно-экономическим механизмом и ядром данных стратегий лидерства является переход к новой промышленной платформе на базе «Индустрии-4» (Industrie 4.0).

Эпоха глобализации породила новый уровень интеграции – мегарегиональные торговые соглашения и союзы. К ним, в частности, относится формируемое Транстихоокеанское партнерство (Trans Pacific Partnership), в которое вошли 12 государств и в котором ведущая роль принадлежит США. Данное партнерство подразумевает создание зоны свободной торговли, охватывающей около 40% глобального ВВП и около трети мирового торгового оборота. Страны, которые входят в данное партнерство и зону свободной торговли, получают большие преференции и льготы для торговли внутри ТПП. Совокупность таких дополнительных преференций создает «барьер преференций» для других внешних участников, в том числе для России, Китая и других стран Евразийского экономического пространства, которые не являются членами этого партнерства.

Следовательно, в современных условиях обостряется гиперконкуренция между не только отдельными странами, но и межрегиональными и межгосударственными экономическими блоками. В связи с этим, Транстихоокеанское партнерство является прямым гиперконкурентом Евразийского экономического союза. Это следует учитывать при совершенствовании организационно-экономического механизма функционирования стран евразийского экономического пространства и поиске путей гиперконкурентного соперничества и выгодного взаимодействия с другими конкурентными интеграционными блоками [8].

Сегодня главной стратегией развития Евразийского экономического союза должно стать осуществление управляемого постепенного перехода от энтропийной индустриально-рыночной модели развития к новой

инновационно-информационной (нейро-сетевой) модели развития, обеспечивающей преодоление энтропийного информационного неравенства, получение синергичных интеграционных эффектов, преодоление финансово-экономического кризиса и достижение устойчивого инновационно-инвестиционного роста экономик стран ЕАЭС и Евразийского экономического пространства (Большой Евразии).

* * *

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 16-02-00531а.

Список использованных источников

1. Международный деловой форум Шанхайской организации сотрудничества «ШОС и Евразийский экономический союз: новые реалии, новые возможности. Проектное сотрудничество и финансовые механизмы». Уфа, 2015.
2. ВВП стран на душу населения за 2014 г. Полный перечень. <http://mlinvestor.ru/lyubopyitno/vvp-stran-na-dushu-naseleniya-2014-polnyiy-perechen>.
3. В Кыргызстане количество пользователей сети Интернет составило более 4 млн. https://i-news.kz/news/2015/09/11/8119896-v_kyrgyzstane_kolichestvo_polzovatelei_s.html.
4. В 2015 г. число абонентов сотовой связи превысит население Земли. <http://www.dailycomm.ru/m/29234>.
5. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014-2015. Центр гуманитарных технологий. <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>.
6. Глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта. Рассчитан по методике Всемирного банка (The World Bank). <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>.
7. С. А. Дятлов. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // Экономист. № 5. 2012. С. 69-76.
8. С. А. Дятлов. Междисциплинарный подход к определению предмета евразийской политэкономии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 6. 2015. С. 7-11.
9. С. А. Дятлов. Энтропийная экономика: методология исследования глобального кризиса: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 165-173.
10. Евразийская политическая экономия: учебник. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 647.
11. Евразийская экономическая комиссия. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-08-2014-5.aspx>.
12. П. Корчагин. Интернет в России и в мире. <http://www.bizhit.ru>.
13. Операторы мобильной связи Таджикистана «бьют в набат». <http://www.avesta.tj/business/26237-operator-mobilnoy-svyazi-tadzhikistana-byut-v-nabat.html>.
14. Пользователи интернета в мире. http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404.
15. Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. <http://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index/ict-development-index-info>.
16. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>.
17. Т. А. Селищева. Проблемы неоднородности евразийского информационного пространства // Вестник Института экономики и управления НовГУ. № 4. 2015.
18. Сколько в Молдове пассивных пользователей мобильной связи? <http://m.noi.md/ru/news/62536>.
19. И. Цуканов. Как расширить интернет-доступ в России // Ведомости. 28 марта 2012.
20. Е. Штепан. Россия приблизилась к лидерам по числу подключений к сетям мобильной связи. <http://nag.ru/news/newsline/28088/rossiya-priblizilas-k-lideram-po-chislupodklyucheniya-k-setyam-mobilnoy-svyazi.html>.
21. The Lead Market Initiative. http://www.fp7.cz/files/istec_news/Fellahi-LMI.pdf.
22. World Development Report 2016. Digital Dividends. Washington, DC: World Bank. 2016. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347>.
23. С. А. Дятлов. Инновационная реиндустриализация экономики России в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках // Инновации. № 9. 2014.

The digital divide between countries of the Eurasian economic space in the conditions of hypercompetition

S. A. Dyatlov, professor, doctor of economic sciences.

T. A. Selishcheva, professor, doctor of economic sciences, St. Petersburg state university of economics. (St. Petersburg state university of economics)

The article is devoted to theoretical aspects of the study the term «digital divide». The analysis of the main parameters of the digital divide in the Eurasian economic space in the face of increasing hypercompetition: the level of economic development, information technology, competitiveness, and access to the Internet, developing e-government. Identify the causes of the exacerbation of contradictions, increased irregularity and consider the implications of the digital divide in the economies of the Eurasian countries. The author suggests ways of overcoming entropy information inequality, obtaining synergies and achieve sustainable development of the economies of the Eurasian region.

Keywords: digital divide, hypercompetition, integration, entropy, synergetic effect, the industrial revolution, the Eurasian economic space.